

Василий Драгослав
Таро на пепле

18+

Василий Драгослав

Таро на пепле

<https://litres.ru/74208937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тана была придворным тарологом фюрера. Видела в картах его конец — но не сказала ни слова. Чтобы выжить. Берлин 1945 года. Советские войска рвутся к рейхстагу. Она оставляет Германию в прошлом, но тени не отпускают. Спустя несколько лет Тана — хозяйка заведения на границе с Мексикой, где карты Таро предсказывают судьбы местных бандитов и полицейских. Коррумпированный детектив Куинлан просит её указать на убийцу. Наркобарон Гранди требует предсказать судьбу его крупной сделки. Она обманывает обоих. Атмосферная новелла в стиле нуар о свободе и выборе по мотивам фильма Орсона Уэллса «Печать зла» (1958) и романа Уита Мастерсона «Знак зла» (1956). Продолжение серии «Тёмная материя».

Содержание

Глава первая. "Последний сеанс"	4
Глава вторая. «Путь на запад»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Драгослав

Таро на пепле

Глава первая. "Последний сеанс"

Берлин в апреле 1945 года дышал запахом смерти.

Не той, что приходит в гнетущей тишине и соседствует с запахом ладана и восковых свечей. А другой — сырой, тягучей, как болотная жижа. Она сочилась из стен бункера, из вонючей воды, которую сэкономили для фюрера, из лиц людей, окружавших его и давно уже переставших верить в победу третьего рейха. Они боялись признаться в этом даже себе, не говоря уже о том, чтобы сказать об этом хоть слово кому-либо ещё. Так, каждый из них носил в себе эту серую истину, словно старый гнилой зуб. Знаешь, что болит и что его надо удалить, но терпишь, потому что боишься боли или гложет костлявая жадность. Не хочется терять часть тела, пусть и такую ядовитую и отравляющую организм.

Воздух в бункере был тяжёлым, словно невидимый бармен взболтал тревожный коктейль из бетонной пыли и отчаяния.

Тана сидела за столом, покрытым выцветшим бархатом, и раскладывала карты. Семьдесят восемь арканов — её язык, её оружие, её проклятие. С их помощью она молча разго-

варивала с миром вокруг себя. Благодаря им она влияла на других, манипулировала ими, управляла судьбами десятков и сотен тысяч людей, которые об этом даже не догадывались. Наконец, в этих картах она часто видела правду, которая оставалась в них так и не высказанной. Иначе было просто не выжить.

Она научилась читать арканы в веймарском Берлине, в дымных кабаре, где ночь, казалось, длилась вечность. Тогда она была молодой, смешливой, с пышными волосами и красивыми ногами, которые кружили головы мужчинам. Теперь волосы тронула седина, ноги пестрели кровинками синих вен — а голова кружилась от страха.

За её спиной стоял человек в серой форме с черепом на фуражке. Он не сводил с Таны глаз. Он ждал. От него пахло потом и дешёвым одеколоном — запах, который она ненавидела больше всего на свете.

— Ну? — спросил человек, сидевший напротив. Голос его был хриплым, будто он в склепе говорит с мертвецами. — Что ты видишь?

Она разложила последнюю карту: Башня. Вверх ногами. Молния. Падение. Разрушение.

— Я вижу... — начала она, поднимая глаза на маленького человека с усиками. Он сидел, сгорбившись, правая рука нервно поглаживала карту Европы на столе. — Я вижу, что судьба неумолима, мой фюрер. Но есть один шанс.

— Какой? — спросил он, подавшись вперёд. Его глаза

— пустые, остекленевшие, безумные — впились в её лицо, словно энцефалитные клещи.

— Вы можете переломить ход войны, если распорядитесь снять часть войск из Франции и Италии и перебросите их на восточный фронт. Сделать то, чего от нас не ждут ни русские, ни американцы.

Она врала. И, похоже, он знал это на девяносто девять процентов. Но хотел верить в этот микроскопический процент, точно так же как столетний старец верит в то, что будет жить вечно. Она видела по его глазам, по тому, как дрожали его руки. Но она не могла открыть фюреру простую истину, очевидную уже всем внутри этого зловонного бункера и за его стенами. Правда была только одна: смерть. Её запах уже заполнил бункер, словно прозрачный газ судьбы.

— Хорошо, — сказал он, откинувшись на спинку кресла. — Я распоряжусь. Казалось, фюрер был удовлетворён.

Она кивнула. Молча. Так она снова выжила, как Шахерезада, которая рассказывала очередную сказку, чтобы не умереть на рассвете. Это было привычно. Так она всегда выживала — говоря людям то, что они хотели услышать. Чем чаще она это делала, тем легче ей было врать. Гармония кривых слов, важных для того, кто сидит напротив.

Когда человек с усиками вышел, она осталась одна в комнате. Смотрела на карты. Слышала гул красных орудий где-то там наверху вдали. Чувствовала, как дрожат бетонные стены.

— Я просто машина, — прошептала она себе. — Винтик в гигантском механизме, который жестоко перемалывает судьбы.

Глава вторая. «Путь на запад»

На третий день она выбралась из Берлина.

Грузовик с немецкими ранеными нёсся на запад, прочь от смертоносного гула восточного фронта. Документы на выезд были подделаны Рудольфом — её прежним любовником из гестапо. Он успел ей передать их до выезда. Затем застрелился в своём кабинете. Выстрел раздался сразу после того, как она вышла из его кабинета. Она услышала звук, но не обернулась. Надо было спешить.

Спустя пару часов Тана сидела в грязном кузове среди изможденных солдат, смотрела на сгоревшие дома, на людей, бегущих ниоткуда в никуда. Где-то неподалёку горела церковь — чёрный шпиль торчал из облака дыма, словно перст духа, указывающий в небо. Из глубины полуразрушенного здания, где клубился дым, доносился звук несломленного органа. Кто-то играл Баха.

— Ты откуда? — спросил солдат рядом с ней. Молодой, с перевязанной рукой.

— Из Берлина, — ответила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.